

Соединяет берега седой паромщик...

Можно ругать госкапитализм, а можно его использовать себе во благо. Вы какой вариант выбираете? Вот Казахстанская фондовая биржа (KASE) хочет воспользоваться данными нам обстоятельствами, как приливом. Если государство вливает много денег в экономику, то надо попасть на эту волну с раскрытыми парусами.

Суть этой хитрой стратегии в следующем: надо использовать госпрограммы и ресурсы республиканского бюджета для изменения структуры биржевого рынка. Вчера на встрече с представителями массмедиа президент KASE Азамат Джолдасбеков сказал, что биржа будет делать ставку на развитие рынка акций. При этом употреблял такие слова, как "вызов" и "реформа". Так оно, по сути, и есть. В нынешнем виде отечественный фондовый рынок не есть показатель капитализма (даже государственного). Наша биржа скорее походит на магазин при коммерческих банках, в котором они торгуют друг с другом валютными свопами и РЕПО. На эти сделки приходится почти весь биржевой оборот. По сравнению с ними торги облигациями совсем крохотные, составляют всего 1,2% оборота, акциями и того меньше — 0,4%.

Конечно, в классическом понимании фондовая биржа — это паром между берегом инвесторов и берегом компаний, выпускающих ценные бумаги. И этот паром перевозит деньги от инвесторов в перспективные компании (или выглядящие таковыми). Обратно везет — в идеале! — больше денег, возвращая инвесторам вложенный капитал и даруя им прибыль. Но все мы прекрасно знаем, что в любом море, в том числе финансовом, бывают штормы и паника на корабле, в результате часть денег, увы, может потонуть. Но в любом случае фондовый рынок призван выполнять очень важную миссию — насыщать экономику инвестициями. Этого-то сейчас в Казахстане и не происходит.

Как же, собственно, оттолкнувшись от мизерных 0,4%, KASE хочет развернуть масштабную торговлю акциями? По словам Азамата Джолдасбекова, биржа направила предложения в правительство по стимулированию частных и государственных компаний выпускать акции. Главный стимул — налоговые послабления: выпустил акции, стал публичным, получи льготы. А еще — захотела компания получить субсидии по той же программе ФИИР, — будь добра, стань сначала публичной, зайди в листинг биржи и только потом уже получи деньги от государства. Этого требования еще нет, но руководство KASE надеется, что Кабмин примет это предложение.

В целом обществу такое развитие событий, думаю, на руку. Сегодня до сих пор непонятно, какие компании и почему получают субсидии и поддержку от государства. Хотя мы как страна прошли ошибки с государственными кредитами, которые выдавались от лица Инвестиционного фонда и Банка развития, а потом затерялись в тумане и потонули в мутной воде. Прозрачной схемы вхождения государства в те или иные компании, их кредитования как не было, так и нет. Почему бы не задействовать тогда фондовый рынок в распределении бюджетных потоков?

Если требования публичности для компаний, которые хотят получить государственные субсидии, - это кнут, то для остальных должен быть пряник — налоговые льготы. Азамат Джолдасбеков ожидает, что на рынок акций со своими эмиссиями потянутся лидеры разных отраслей: от телекоммуникаций — Kcell, от банков — Народный банк и т. д. "Главное, показать успешные истории, заразить всех примером", - считает глава биржи.

Слушая презентацию о 20-летней судьбе нашей биржи, я ловил себя на мысли, что государство на всем протяжении этих двух десятилетий, словно энергетический напиток, подпитывало фондовый рынок. В середине 90-х правительство потребовало от недропользователей продавать часть экспортной выручки на бирже, что выгодно сказалось на развитии валютной биржи. Затем в 1998 году была запущена накопительная пенсионная система, опять же деньги вкладчиков пенсионных фондов пошли на биржу. Был в тот период даже жуткий дефицит ценных бумаг. Когда в 1999 году национальная компания "КазахОйл" выпустила первые отечественные корпоративные облигации на \$16 млн, они мгновенно растворились в инвестиционных портфелях НПФ. Сделали дополнительную эмиссию — и опять ценные бумаги разошлись словно горячие пирожки. Накопительная пенсионная система позволила бирже раскрутить сектор облигаций.

Следующий этап — "Народное IPO". И здесь на передовой опять государственные компании — "Казахтелеком" и "КазТрансОйл". Здесь уже делается попытка вовлечь на фондовый рынок деньги не институциональных инвесторов (пенсионных фондов, банков, страховых компаний), а частных лиц. По большому счету задача по созданию в Казахстане класса частных инвесторов остается еще нерешенной, с большим потенциалом. Так что неудивительно, что и сегодня KASE вновь апеллирует к поддержке государства. Отечественная биржа находится на переломном этапе — негосударственные пенсионные фонды сливаются в один государственный. "У него будет иная инвестиционная политика", — признает президент биржи. Если на деньги фонда рассчитывать не приходится, то к задаче по поиску эмитентов акций добавляется другая, не

менее сложная: найти желающих купить эти акции. Так что наш паром пока застрял в безбрежье, земли не видно ни с одной, ни с другой стороны. Так и хочется крикнуть: "Эй, за штурвалом, гляди в оба! "

Олег Хе